

Давыденко Ирина Геннадиевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»
Южного федерального университета

ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В УПРАВЛЕНИИ ЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ

Аннотация:

В статье рассматриваются терминологический базис личных финансов и концептуальные подходы к их управлению с учетом гендерной специфики в современных финансовых практиках. На основе эмпирических данных отечественных и зарубежных опросов населения, дифференцированного по гендерному признаку, установлено несоответствие между существующими представлениями относительно роли гендерной составляющей в управлении личными финансами и реальными проявлениями гендерного контента в финансовом поведении.

Ключевые слова:

личные финансы, финансы домашних хозяйств, управление личными финансами, финансовое поведение, кредитное поведение, финансовая грамотность, гендер, гендерные различия.

Davydenko Irina Gennadievna

PhD in Economics, Assistant Professor,
Finance and Credit Department,
Southern Federal University

GENDER COMPONENT IN THE MANAGEMENT OF PERSONAL FINANCES

Summary:

The article deals with the terminological basis of personal finances and conceptual approaches to their management from the gender perspective in the modern financial practices. Based on the empirical data of the Russian and foreign public opinion polls differentiated by gender, it has been found that there is discrepancy between existing views on the role of gender component in the personal finance management and the actual manifestations of gender content in the financial behaviour.

Keywords:

personal finance, household finance, personal finance management, financial behaviour, credit behavior, financial literacy, gender, gender differences.

В настоящее время в финансовой науке и практике отмечено повышение институциональной значимости финансов домашних хозяйств и отдельных индивидов как важнейшего элемента, функционально встроенного в финансовую систему государства. Это во многом обусловлено возрастающей ролью homo economicus как основного ресурса постиндустриального общества и переориентацией экономической системы на всестороннее развитие личности.

Однако в научно-прикладной сфере личных финансов обозначились проблемы, связанные с множественностью методологических подходов к терминологической определенности в данной знаниевой области. Согласно точке зрения ряда исследователей, необходимо дифференцировать понятия «личные финансы», «финансы семьи», «финансы домашних хозяйств», при этом их следует объединять под общей категорией – «финансы населения» [1]. Поэтому при рассмотрении разнородного состава таких финансов нужно использовать «принцип матрешки». При этом наиболее существенными различительными признаками «домашнего хозяйства» и «хозяйства семьи» являются самостоятельные и автономные бюджеты семей, а также модель управления и стратегии планирования семейного бюджета в составе домашнего хозяйства.

Согласно альтернативному подходу понятия «личные финансы», «финансы домашних хозяйств», «финансы семьи», «персональные финансы» и т. д. следует отождествлять друг с другом [2]. Однако в отечественных научных публикациях по рассматриваемой проблематике чаще прибегают к использованию термина «финансы домашних хозяйств» [3].

На управление личными финансами оказывает влияние как исторически обусловленный национальный менталитет, так и разные социально-демографические контексты: уровень образования, имущественное положение, возраст человека и его гендерная принадлежность. Однако многие российские исследователи убеждены, что гендерные различия нельзя рассматривать в качестве существенного фактора, воздействующего на управление личными финансами и финансовые практики населения [4].

В качестве эмпирического контраргумента тезису о гендерной несущественности в управлении личными финансами можно привести результаты исследования американских заемщиков, проведенного компанией Experian. Оно подтвердило, что мужчины и женщины по-разному относятся к деньгам, управляют кредитами и в целом принимают финансовые решения. Так, у женщин средняя задолженность по кредитам на 3,7 % ниже, чем у мужчин; женщины имеют на 23,5 % больше открытых кредитных карт, а коэффициент использования возобновляемых кредитов

меньше на 4,2 %. С точки зрения теории гендера различия в финансовом поведении, в частности кредитном, проистекают из социальных ролей, которые либо поддерживают определенные варианты поведения у мужчин и женщин, либо подавляют их.

Как отмечено в экономико-социологическом исследовании А.А. Дикого, при реализации кредитной практики мужчины недооценивают роль возникающего при заимствованиях социального риска; напротив, женщины избегают кредитов и в случае необходимости отдают предпочтение займам среди родных или знакомых [5]. Портретируя проблемного заемщика, придерживающегося разных поведенческих стратегий, А.А. Дикий наряду с прочими выделяет и рассматривает обвиняющую стратегию (24,5 %), характерную для мужчин (45,2 %) и женщин (54,8 %) старшего возраста – от 40 до 55 лет (45,6 %). Данная группа респондентов причину образования долгов видит во внешней окружающей среде, при этом сами опрошенные допускают рискованные финансово-потребительские действия и не склонны контролировать их.

А.А. Дикий типологизировал мошенническую стратегию (7,5 %), в которой доминируют мужчины (65,0 %) преимущественно среднего возраста (от 30 до 40 лет – 55,0 %). Данная группа заемщиков характеризуется тем, что изначально не предполагает выплату кредита, своевременное и полное возвращение заимствованных средств [6].

Широкое распространение и устойчивость получило общественное мнение о том, что мужчины более активны, чем женщины, в поисках информации о финансовых услугах и продуктах, а также в большей степени склонны к риску. Однако исследование Allianz показало, что современные женщины проявляют значительную заинтересованность в профессиональной и валидной информации, позволяющей осуществлять личное финансовое планирование и формировать пенсионные накопления. «Инвестиционному спорту», распространенному у 70 % мужчин, большинство женщин предпочитают сохранять и накапливать средства; стоит отметить, что женщины на 25 % чаще пользуются срочными вкладами. В работе Д.А. Шевченко установлена детерминированная зависимость между уровнем финансовой грамотности населения и моделями его сберегательного поведения [7, с. 139–144], поэтому в целях расширения сберегательно-депозитных практик женщин необходимо повысить уровень финансовых знаний посредством как каналов личной коммуникации в банках (консультирования с персональным менеджером), так и развития программ финансового образования (финансовой грамотности).

В целом от реализации программ, направленных на развитие образованности потребителей финансовых продуктов и услуг, выигрывают все участники рынка. Кроме того, становятся очевидными положительные социально-экономические экстерналии данного процесса: привитие финансовых знаний людям с низким уровнем формального образования повышает их материальное положение на величину, эквивалентную 82 % от их первоначального капитала, в то время как для выпускников вузов соответствующее значение составляет 56 % [8].

Однако следует подчеркнуть, что спрос на такие программы увеличивается низкими темпами и остается невысоким. Так, по данным годового отчета за 2015 г. Центра финансовой грамотности при ПАО КБ «Центр-инвест» (совместная консультационно-образовательная площадка Южного федерального университета и банка (г. Ростов-на-Дону)), численность слушателей Центра за период с 01.01.2015 по 01.01.2016 г. возросла на 10 241 человека [9].

Как следует из таблицы 1, в первом полугодии 2015 г. наблюдается сокращение темпов прироста количества слушателей Центра на 19,8 %, при этом во втором полугодии 2015 г. отмечена положительная динамика данного показателя – на 129,5 %. Наибольшими темпами за рассматриваемый период увеличивалось число посетителей Центра, прослушавших семинары по финансовой тематике, – на 143,2 %. За все время функционирования ЦФГ в г. Ростове-на-Дону с апреля 2014 г. по состоянию на 01.01.2016 г. численность посетителей и слушателей достигла 14 115 человек.

Таблица 1 – Динамика посещаемости Центра финансовой грамотности (г. Ростов-на-Дону) в 2015 г.

Показатель	на 01.01.2015 г.	с 01.01.2015 по 01.07.2015 г.	с 01.07.2015 по 01.01.2016 г.
Всего слушателей:	3 874	3 108	7 133
прошли обучение	123	132	271
получили консультацию	2 793	2 141	4 831
прослушали семинары	958	835	2 031

Данная ситуация во многом обусловлена тем, что индивиды склонны переоценивать свои знания о финансах и управлении ими. Кроме того, по результатам исследования А.-М. Лусарди установлено, что группу населения с самым низким уровнем финансовой грамотности образуют

женщины, бедные слои населения и люди пожилого возраста. В частности, у пенсионеров уверенность в собственной способности правильно управлять финансами повышается с возрастом, увеличивая разрыв между их кажущимися знаниями и фактическими.

Низкий уровень финансовой грамотности – широко распространенная проблема для обоих полов, но согласно исследованию А.-М. Лусарди женщины в среднем менее грамотны в этом отношении, чем мужчины. Однако, по мнению автора, данное утверждение следует отнести к числу гендерных стереотипов, поскольку в обществе существуют разные ожидания и нормы, касающиеся вариантов поведения для мужчин и женщин, в том числе финансовых практик. Научно-теоретическим базисом аргументации данного тезиса является значительно расширившееся за последние годы дискурсивное пространство социологии «гендера». Так, мужчинам свойственны более высокие ожидания успеха в решении задач, чем женщинам, вследствие чего мужчины и женщины стремятся к различным сферам профессиональной деятельности в силу гендерных особенностей в восприятии своих способностей.

Таким образом, стереотипные гендерные стандарты являются устойчивыми, слабо поддающимися изменениям, поэтому долгосрочные ориентиры развития системы личных финансов как на макроуровне, так и на мезоэкономическом уровне необходимо выстраивать с учетом гендерной компоненты. Последняя детерминирует аттитуды у мужчин и женщин к разным моделям финансового поведения и управления, поэтому менеджмент личных финансов, играющих весомую роль в формировании финансового потенциала регионов России, также должен быть подчинен целям региональной финансовой политики [10].

Ссылки:

1. Чернова О.А., Давыденко И.Г. Финансы населения в развитии финансового потенциала региона // Финансы. 2013. № 7.
2. Экшембиев Р.С. Персональные финансы в финансовой системе государства. М., 2008.
3. Сабанеева М.И. Финансы домашних хозяйств как экономическая категория [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54862.htm> (дата обращения: 19.11.2016).
4. Галишникова Е.В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить // Финансовый журнал. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/articles05-063.pdf (дата обращения: 20.11.2016).
5. Дикий А.А. Гендерная асимметрия долгового поведения [Электронный ресурс]. URL: http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2010_4_dikiy.pdf (дата обращения: 21.11.2016).
6. Дикий А.А. Жизнь в кредит: установки и поведенческие стратегии россиян [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/12/1265234630/Dikiy.pdf> (дата обращения: 21.11.2016).
7. Шевченко Д.А., Давыденко А.В. Финансовая грамотность населения как фактор сберегательного поведения домашних хозяйств // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № 4, ч. 2. С. 139–144.
8. Lusardi A., Mitchell O.S. Financial Literacy and Retirement Planning: New Evidence from the Rand American Life Panel [Электронный ресурс]. URL: http://www.dartmouth.edu/~alusardi/Papers/American_Life_Panel.pdf (дата обращения: 21.11.2016).
9. Официальный сайт Центра финансовой грамотности [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbzgbvlb6b9j.xn--p1ai/> (дата обращения: 03.12.2016).
10. Чернова О.А. Региональная финансовая политика в отражении процессов модернизации региональной экономики // Региональная экономика. Юг России. 2013. № 2.

References:

- Chernova, OA 2013, 'Regional financial policy in the reflection of the processes of modernization of the regional economy', *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, no. 2, (in Russian).
- Chernova, OA & Davydenko, IG 2013, 'Finance population in the development of the region's financial capacity', *Finansy*, no. 7, (in Russian).
- Dikiy, AA 2012, *Life in the credit: the installation and behavior of Russians strategy*, viewed 21 November 2016, <<http://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/12/1265234630/Dikiy.pdf>>, (in Russian).
- Dikiy, AA 2013, *Gender asymmetry debt behavior*, viewed 21 November 2016, <http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2010_4_dikiy.pdf>, (in Russian).
- Ekshembiev, RS 2008, *Personal Finance in the financial system of the state*, Moscow, (in Russian).
- Galishnikova, EV 2012, 'The financial behavior of the population: to save or spend', *Finansovyy zhurnal*, no. 2, viewed 20 November 2016, <http://www.mirkin.ru/_docs/articles05-063.pdf>, (in Russian).
- Lusardi, A & Mitchell, OS 2007, *Financial Literacy and Retirement Planning: New Evidence from the Rand American Life Panel*, viewed 21 November 2016, <http://www.dartmouth.edu/~alusardi/Papers/American_Life_Panel.pdf>, (in Russian).
- Sabaneeva, MI 2014, 'Personal finance as an economic category', *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Konsept»*, vol. 20, viewed 19 November 2016, <<http://e-koncept.ru/2014/54862.htm>>, (in Russian).
- Shevchenko, DA & Davydenko, AV 2013, 'The financial literacy of the population as a factor in saving behavior of households', *Terra Economicus*, vol. 11, no. 4, part. 2, pp. 139-144, (in Russian).